

Государственные информационные системы промышленности как политическая технология цифрового протекционизма

Ращиков А. А.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация; dsysvoboda@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В условиях цифровизации промышленности государства получают новые возможности для управления промышленностью, используя цифровые инструменты протекционизма. Государственные информационные системы промышленности выступают в качестве политической технологии, позволяющей контролировать производство, стимулировать приоритетные отрасли и ограничивать зависимость от иностранных технологий. В статье рассматриваются основные механизмы цифрового протекционизма, реализуемого через государственные информационные системы промышленности, а также их влияние на государственное управление, промышленную стратегию и социальные последствия.

Цель исследования — выявить, как цифровизация трансформирует традиционный протекционизм и какие инструменты государство использует для регулирования промышленности.

Методологической основой исследования выступили концепции цифровой экономики, теории государственного регулирования и промышленной политики. Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, стратегические документы в сфере цифровизации промышленности, материалы Государственной информационной системы промышленности, а также аналитические отчеты международных организаций и научные публикации по теме исследования. Метод анализа включает сопоставление теоретических концепций цифровизации, протекционизма и политических технологий с практическими кейсами внедрения таких инструментов в разных странах.

Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по оптимизации цифрового протекционизма и его применению в государственном управлении промышленностью. Проведенное исследование формирует вывод, что цифровизация становится ключевым инструментом государственного протекционизма, а используемый при этом инструментарий усиливает управляемость промышленного сектора и способствует обеспечению технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: цифровизация, протекционизм, политическая технология, управление промышленностью, цифровой протекционизм, промышленная политика, государственное регулирование.

Для цитирования: Ращиков А. А. Государственные информационные системы промышленности как политическая технология цифрового протекционизма // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 68–78. EDN XDCELW

State Industrial Information Systems as a Political Technology of Digital Protectionism

Andrey A. Rashchikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation; dsysvoboda@yandex.ru

ABSTRACT

In the context of industrial digitalization, states are gaining new opportunities to manage industry through the use of digital tools of protectionism. State industrial information systems function as a political technology that enables the control of production, the stimulation of priority sectors, and the reduction of dependence on foreign technologies. The article examines the main mechanisms of digital protectionism implemented through state industrial information systems, as well as their impact on public administration, industrial strategy, and

social outcomes. The purpose of the study is to identify how digitalization transforms traditional protectionism and what instruments the state employs to regulate industry. The methodological basis of the research consists of concepts of the digital economy, theories of state regulation, and industrial policy. The information base of the study includes regulatory legal acts of the Russian Federation, strategic documents in the field of industrial digitalization, materials from the State Industrial Information System, as well as analytical reports from international organizations and scientific publications on the topic. The research method involves comparing theoretical concepts of digitalization, protectionism, and political technologies with practical cases of implementing such instruments in various countries. The results of the study allow for formulating recommendations to optimize digital protectionism and its application in public industrial governance. The conducted research leads to the conclusion that digitalization has become a key instrument of state protectionism, and the tools employed in this process enhance the governability of the industrial sector and contribute to ensuring the country's technological sovereignty.

Keywords: digitalization, protectionism, political technology, industrial management, digital protectionism, industrial policy, state regulation.

For citation: Rashchikov A. A. State Industrial Information Systems as a Political Technology of Digital Protectionism // Administrative Consulting. 2026. N 2. P. 68–78. EDN XDCELW

Введение

В современном мире цифровизация становится одной из ключевых движущих сил не только экономического, но и, что более важно, политического развития. Промышленность, традиционно опиравшаяся на материальные и человеческие ресурсы, постепенно трансформируется под влиянием информационных технологий и автоматизации. Появление концепций «Индустрия 4.0»¹, «умные заводы»², «цифровое моделирование»³ и «интернет вещей»⁴ открывает новые возможности для повышения эффективности производства, снижения издержек и ускорения инновационных процессов. Вместе с тем цифровизация создает новые вызовы как для предприятий, так и для государств, отвечающих за стратегическое регулирование экономики.

Одним из таких вызовов является рост глобальной конкуренции в цифровой среде и усиление зависимости национальных экономик от иностранных технологий [11]. В условиях, когда стратегически важные отрасли промышленности становятся объектом транснациональных интересов, государства вынуждены разрабатывать новые механизмы защиты национального производства и обеспечения технологического суверенитета [17]. В этой связи традиционные инструменты протекционизма — тарифные барьеры, квоты, субсидии — становятся недостаточными [1]. На смену им приходит цифровой протекционизм, реализуемый через современные государственные информационные системы промышленности (ГИСП), способные

¹ Simon K., Dr. Reinhard Gr. Industry 4.0 — Opportunities and Challenges of the Industrial Internet Assessment, 2016. URL: <https://www.pwc.nl/en/assets/documents/pwc-industrie-4-0.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).

² Как ИИ изменил работу завода: опыт автоматизации бизнес-процессов [Электронный ресурс] // РБК. 21.08.2024. URL: <https://companies.rbc.ru/news/xYBV7yZiZ/kak-ii-izmenil-rabotu-zavoda-opyit-avtomatizatsii-biznes-protsessov/> (дата обращения: 19.09.2025).

³ Технологии информационного моделирования: как они устроены [Электронный ресурс] // РБК. 25.12.2024. URL: <https://companies.rbc.ru/news/wSUvxBYdTh/tehnologii-informatsionnogo-modelirovaniya-kak-oni-ustroenyi/> (дата обращения: 02.10.2025).

⁴ Рынок интернета вещей в РФ к 2033 году может вырасти до 350 млрд рублей [Электронный ресурс] // Редакция сайта ТАСС. 18.04.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20584671> (дата обращения: 01.10.2025).

контролировать, анализировать и управлять промышленной деятельностью в режиме реального времени.

На протяжении истории протекционизм играл заметную роль в экономической политике разных стран. Его основная цель заключалась в защите национальных производителей и укреплении собственной промышленной базы. В эпоху меркантилизма и первых этапов индустриализации это выражалось прежде всего в установлении торговых пошлин, ограничениях на импорт и поддержке местных предприятий [4].

Примеры Великобритании XVI–XVIII вв. [18] и Соединенных Штатов XIX в.⁵ показывают, что такая политика нередко способствовала промышленному росту и превращению этих стран в ведущие индустриальные державы [20]. Благодаря протекционистским мерам, государства могли контролировать внешнюю торговлю, развивать внутренний рынок и формировать собственный капитал [14]. И хотя позднее подобные подходы подверглись критике со стороны сторонников свободной торговли⁶, их влияние на становление современных экономических систем остается очевидным.

Раньше государство защищало свои интересы при помощи тарифов и пошлин, но теперь становится очевидным, что использование больших данных, алгоритмов и цифровых платформ, которые позволяют регулировать рынки и поддерживать собственных производителей более гибкими способами, становится все заметнее. Системы цифрового мониторинга промышленности уже не просто собирают статистику — они становятся инструментом реальной политики, помогающим укреплять технологическую независимость страны. Постепенно они становятся одним из главных инструментов протекционистской политики. С их помощью государство может быстрее реагировать на изменения, направлять поддержку в важные отрасли, контролировать уровень локализации производства и снижать зависимость от зарубежных технологий. По сути, цифровая инфраструктура превращается в гибкий инструмент регулирования, который помогает увязать экономические задачи с политическими целями промышленного развития.

Актуальность данной темы обусловлена сочетанием нескольких факторов. Во-первых, цифровизация промышленности приобретает глобальный характер, охватывая как развитые экономики, так и страны с формирующимися промышленными секторами [17; 20]. Во-вторых, мировой тренд протекционизма, усилившийся после финансового кризиса 2008 г. и в условиях геополитической напряженности, которая сегодня приобрела предельные масштабы, делает вопрос цифрового регулирования экономики крайне востребованным. В-третьих, появление ГИСП и других цифровых инструментов государственного контроля создает новые возможности для анализа эффективности политических решений и формирования стратегий промышленного развития⁷.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении роли государственных информационных систем промышленности как инструмента цифрового протекционизма и оценке их влияния на управление промышленностью. Гипотеза исследования состоит в том, что применение такой системы позволяет государству эффективно реализовывать цифровой протекционизм, одновременно влияя на стратегические решения в промышленной политике и социальные процессы.

⁵ Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / под ред. А. А. Фурсенко. СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1997. С. 31–32, 43–44.

⁶ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 1. 1700–1870. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 174.

⁷ OECD Economic Outlook, Volume 2021, Issue 1 [Электронный ресурс] // OECD. 31.05.2021. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbc902-en.html (дата обращения: 16.09.2025).

Комплексный анализ научной литературы, нормативных документов и практических кейсов внедрения ГИСП в различных странах позволяет сопоставить теоретические концепции цифровизации, протекционизма и политических технологий с реальными практиками государственного управления промышленностью, выявить механизмы цифрового регулирования и оценить их эффективность.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на применении общенаучных методов — анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальных методов, среди которых сравнительно-исторический, системный и институциональный анализ. Для выявления существенных характеристик цифрового протекционизма применялся структурно-функциональный подход, позволивший рассмотреть Государственную информационную систему промышленности как инструмент цифрового управления и элемент политико-административной инфраструктуры государства.

Комплексный анализ научной литературы, нормативных документов и практических кейсов внедрения ГИСП в различных странах позволяет сопоставить теоретические концепции цифровизации, протекционизма и политических технологий с реальными практиками государственного управления промышленностью, выявить механизмы цифрового регулирования и оценить их эффективность.

Результаты и обсуждение

Объемы данных, передаваемых сегодня через интернет, растут очень быстро, и это создает как новые возможности, так и новые вызовы для государств, особенно в экономической сфере. В последние годы все больше стран, такие как Россия, Китай и Индия, вводят меры по контролю потоков информации, которые пересекают границы [16]. Цели этих мер разные: обеспечение безопасности, защита граждан, а также создание условий для роста национальных компаний. Так формируется своеобразная экономическая политика — цифровой протекционизм.

По сути, цифровой протекционизм похож на традиционный протекционизм, но с учетом особенностей цифровой экономики. Объемы персональных данных, масштаб рынков и глобальный характер технологий делают такую политику более сложной. Основные инструменты здесь — это локализация данных и антимонопольное регулирование: контроль концентрации компаний и предотвращение злоупотребления доминирующим положением.

Конечно, такие меры могут краткосрочно защищать национальные интересы и стимулировать приоритетные отрасли. Но в долгосрочной перспективе они создают искажения: отечественные производители получают меньше конкуренции со стороны импорта, что иногда тормозит инновации [19]. В этом смысле поиск инструментов решения проблемы становится крайне важным этапом: через них государство может управлять промышленной деятельностью, распределять ресурсы и отслеживать технологические цепочки практически в реальном времени [15].

Изначально протекционизм воспринимался как набор мер, с помощью которых государство старается сохранять и приумножать богатство страны: контролировать внешнюю торговлю, привлекать капитал, стимулировать промышленное развитие [7]. С развитием промышленности приоритеты постепенно менялись — акцент смещался от накопления драгоценных металлов к поддержке отечественной промышленности, созданию государственных мануфактур и формированию ядра индустриальной экономики [10].

Сейчас под цифровым протекционизмом понимают разные инструменты: например, цифровые паспорта продукции, государственные облачные базы данных или

национальные платформы, через которые отслеживаются цепочки поставок. Один из самых заметных примеров — цифровые паспорта продукции (Digital Product Passports, DPPs). В Евросоюзе их планируют сделать обязательными с 2027 г. в рамках Регламента об экодизайне для устойчивых продуктов (ESPR).

В таких паспортах будет указано, откуда товар, из чего он сделан и какое оказывает влияние на окружающую среду. Это дает властям возможность проверять, соответствует ли продукция национальным требованиям, и при необходимости ограничивать доступ на рынок ЕС для тех товаров, что не отвечают установленным стандартам.

Понимание протекционизма позволяет рассмотреть его не только с экономической точки зрения, но и в более широком политико-идеологическом и институциональном контексте. Протекционизм — это не просто набор инструментов для защиты внутреннего рынка, а целый комплекс практик, смыслов и интерпретаций, связанных с государственной промышленной политикой. Это системная политика государства, направленная на защиту и поддержку национальной экономики через комплекс мер, ограничивающих внешнюю конкуренцию и стимулирующих развитие стратегически важных отраслей⁸. ГИСП становится инструментом протекционистской политики нового типа: она позволяет собирать и анализировать данные о состоянии отраслей, выявлять зависимости от иностранных поставок, распределять меры государственной поддержки и стимулирования приоритетных производств. Таким образом, его можно рассматривать как элемент цифрового протекционизма, обеспечивающий государству возможность управлять промышленностью в условиях глобальной конкуренции и усиливающейся борьбы за технологический суверенитет [9].

В этом смысле ГИСП является не просто примером государственного контроля, но и отражением более масштабной трансформации, в рамках которой цифровизация меняет саму логику промышленной политики.

Цифровизация промышленности меняет не только способы производства и управления, но и сам подход к формированию промышленной политики. Раньше, в индустриальную эпоху, основное внимание уделялось модернизации оборудования, росту производительности и расширению экспортных возможностей. Сегодня же на первый план выходят данные, алгоритмы и цифровые платформы. Такое смещение акцентов создает новые вызовы и заставляет по-новому взглянуть на привычные методы государственного регулирования⁹.

Во-первых, особенно заметной становится проблема технологической зависимости. Многие важные компоненты — от программ для проектирования и управления производством до оборудования для микроэлектроники — по-прежнему создаются за пределами России [9; 11]. В итоге национальная промышленность оказывается уязвимой перед внешними ограничениями, санкциями и контролем поставок. А поскольку цифровая инфраструктура теперь лежит в основе работы отраслей, такая зависимость постепенно превращается в реальный стратегический риск [5].

Во-вторых, цифровизация создает свои сложности, особенно в вопросах регулирования и защиты данных. Потоки промышленных данных — от информации о технологических процессах до логистики — становятся почти так же ценны, как

⁸ Московский фонд поддержки промышленности и предпринимательства. Государственная поддержка импортозамещения в новых условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://mfppr.ru/news/fond/gosudarstvennaya-podderzhka-importozameshcheniya-v-novykh-usloviyakh/> (дата обращения: 04.10.2025).

⁹ *Evenett S., Jakubik A., Martin F., Ruta M.* The Return of Industrial Policy in Data [Электронный ресурс] / S. Evenett, A. Jakubik, F. Martin, M. Ruta. — WP/24/1. — INTERNATIONAL MONETARY FUND, 2024. P. 12–16. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2024/English/wpiea2024001-print-pdf.ashx> (дата обращения: 06.10.2025).

сырье. Государству приходится решать непростую задачу: обеспечить надежное хранение и обработку данных внутри страны, при этом не перегибая с барьерами, чтобы не мешать международному сотрудничеству и развитию инноваций. В результате возникает напряжение между защитой национальных интересов и необходимостью оставаться частью глобальных цифровых цепочек¹⁰.

В-третьих, цифровизация усиливает проблему цифрового неравенства внутри страны. Крупные корпорации и холдинги имеют доступ к современным технологиям, тогда как малые и средние предприятия порой просто не располагают необходимыми ресурсами для их внедрения¹¹. В результате растет риск концентрации промышленного капитала и усиления дисбалансов между регионами. Для промышленной политики это означает, что нужны целенаправленные меры поддержки малого и среднего бизнеса, иначе построить устойчивую и конкурентоспособную промышленную систему будет сложно [12].

В-четвертых, одним из значимых вызовов становится кибербезопасность промышленной инфраструктуры. Индустриальные сети и системы управления технологическими процессами становятся объектами потенциальных атак, что может повлечь за собой как экономический ущерб, так и угрозу национальной безопасности. Промышленная политика, ориентированная на цифровизацию, должна учитывать этот фактор, развивая собственные компетенции в области защиты критической инфраструктуры и стимулируя разработку отечественных решений в сфере кибербезопасности [3].

Наконец, активное использование цифровых технологий меняет саму структуру глобальной конкуренции. Сегодня на первый план выходят не столько производственные мощности, сколько умение работать в цифровых экосистемах, управлять потоками данных и развивать платформенные бизнес-модели [8]. Для промышленной политики это создает новую задачу: создавать условия, при которых национальные цифровые платформы смогут успешно конкурировать на международном уровне и при этом сохранять технологическую независимость страны¹².

Если рассматривать цифровые технологии как источник новых вызовов для промышленной политики, естественно возникает вопрос: какие конкретные инструменты может использовать государство, чтобы управлять отраслью и снижать риски внешней зависимости. В этом смысле особое значение приобретают как раз такие системы учета и контроля промышленности, которые служат не просто для мониторинга, а становятся активным элементом цифрового протекционизма.

ГИСП дает государственным органам возможность видеть полную картину того, как развиваются отрасли, какие участки производственных цепочек особенно важны и насколько сильно страна зависит от иностранных поставок оборудования, программ и компонентов. Опираясь на эту информацию, власти могут точно поддерживать ключевые секторы, направлять субсидии и инвестиции, а также создавать условия для производства внутри страны. Вместо того чтобы использовать общие меры вроде тарифов или квот, система позволяет действовать более гибко, опираясь на реальные данные и аналитические выводы.

¹⁰ Digital / The World Bank. 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digital/overview> (дата обращения: 15.10.2025).

¹¹ Цифровизация промышленности: сто лет тому вперед [Электронный ресурс] // Промышленные страницы. 08.10.2024. URL: <https://indpages.ru/prom/czifrovizacziya-promyshlennosti-sto-let-tomu-vperyod/> (дата обращения: 29.09.2025).

¹² Evenett S., Jakubik A., Martin F., Ruta M. The Return of Industrial Policy in Data. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2024/English/wpia2024001-print-pdf.ashx> (дата обращения: 06.10.2025).

На 2015 г. в РФ было официально зарегистрировано более 320 государственных информационных систем. Среди них, например, такие общеизвестные, как ГАС «Выборы», АИС «Юстиция», АИС «Финансы», системы «Мониторинг» Минэкономразвития и «Закон» Госдумы [2]. С тех пор количество таких систем значительно выросло. Например, в 2020 г. в Единой информационной системе в сфере закупок было зарегистрировано более 750 тыс. организаций и ежедневно обрабатывалось более 300 млн транзакций¹³.

С 2015 г. в России начала работу Государственная информационная система промышленности¹⁴, которая аккумулирует данные о состоянии различных отраслей промышленного сектора и прогнозах их развития. Основой для формирования системы служат сведения, предоставляемые самими промышленными предприятиями¹⁵.

Идея создания ГИСП возникла в Минпромторге как шаг к формированию «промышленной переписи» — начальной базы данных о состоянии промышленного комплекса страны. Система призвана стать эффективным инструментом государственного регулирования, позволяя более равномерно распределять новые проекты по регионам с учетом типа продукции, близости к потребительским рынкам и других факторов¹⁶.

Благодаря комплексному характеру информации, содержащейся в ГИСП, государственные органы получают возможность обоснованно применять финансовые и стимулирующие меры для развития промышленности в рамках протекционистских мер. Кроме того, системы позволяют планировать поддержку на всех уровнях управления, а также обеспечивают обратную связь, что помогает оценивать эффективность и востребованность реализуемых мер [6].

Через национальные цифровые платформы и информационные системы можно точно поддерживать нужные отрасли, отслеживать технологические зависимости и снижать риски, связанные с внешним давлением или санкциями [13].

При этом есть и политическая сторона: цифровой протекционизм помогает государству показать, что оно контролирует экономику и направление технологического развития. Такой подход воспринимается обществом мягче, чем жесткие ограничения вроде пошлин, и поэтому вызывает меньше сопротивления.

В мировой практике можно заметить, что цифровые технологии все чаще используются для управления промышленностью и реализации протекционистских мер. Так, в Китае национальные системы мониторинга помогают следить за стратегическими отраслями, отслеживать технологические цепочки и направлять государственные инвестиции в приоритетные сектора. В некоторых странах Европы внедряются похожие платформы: они анализируют данные о производстве и прогнозируют потребности внутреннего рынка, что позволяет более точно регулировать отрасли

¹³ Единая информационная система в сфере госзакупок (ЕИС Контрактная система) [Электронный ресурс] // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Единая_информационная_система_в_сфере_госзакупок_%28ЕИС_Контрактная_система%29 (дата обращения: 03.10.2025).

¹⁴ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/2da1a214db1bdf5652751bdd06706e9d99ba57f/ (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁵ Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Минпромторг России. 2021. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/storage/797ced43-043d-4b4e-b72b-3d36984adb7c/documents/3a3eaba0-c6e7-4094-ad3a-5bbf8f3048ce/1bde905b-0eae-45d4-81e9-37bc043f8311.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶ ГИСП — сервис для активных промышленников [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГИСП. 13.10.2017. URL: <https://gisp.gov.ru/mainpage/view/news/8299586> (дата обращения: 11.10.2025).

и снижать зависимость от импорта высокотехнологичной продукции¹⁷. Все это показывает, что внедрение цифровых инструментов становится глобальной стратегией протекционизма, где государство активно использует информацию и аналитику для управления промышленностью.

Одной из ключевых особенностей современных государственных цифровых промышленных платформ является возможность объединять различные уровни управления — федеральный, региональный и отраслевой. Такие системы помогают учитывать специфику региональных рынков, потребности предприятий и потенциал технологической кооперации. Благодаря этому государство может эффективнее поддерживать малый и средний бизнес, повышать конкурентоспособность отечественных производителей и одновременно снижать влияние иностранных компаний в стратегически важных сегментах экономики.

Кроме того, ГИСП становится инструментом укрепления технологической независимости страны. Получая доступ к информации о потоках данных, производственных мощностях и инновационных проектах, государство может более эффективно распределять ресурсы, снижать уязвимость промышленного сектора перед внешними угрозами и укреплять позиции страны на мировом рынке.

В целом современные цифровые платформы можно воспринимать как новый вид цифрового протекционизма. Они не просто показывают, что происходит в отраслях, а помогают принимать конкретные управленческие решения. С их помощью государство может поддерживать национальные компании, сохранять технологическую независимость и регулировать конкуренцию на рынке. По сути, внедрение цифровых технологий оказывается инструментом, который позволяет более гибко и прицельно контролировать развитие промышленности, ориентируясь на реальные данные, а не только на общие прогнозы.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые технологии одновременно создают новые вызовы и становятся инструментом протекционизма. С одной стороны, они приносят риски — технологическую зависимость, цифровое неравенство и угрозы кибербезопасности. С другой стороны, именно с их помощью государство получает новые возможности управлять промышленностью через разные цифровые платформы.

Анализ показал, что через такие системы, как ГИСП, можно следить за тем, как развиваются отрасли, замечать, где мы сильно зависим от иностранных технологий, куда стоит направить поддержку. С их помощью проще стимулировать рост тех секторов, которые сейчас особенно важны. По сути, такие платформы — это не просто инструмент контроля, а своего рода политический механизм, который реально позволяет проводить цифровой протекционизм и управлять промышленностью в современных условиях.

Чтобы использовать их эффективно, нужно найти баланс: с одной стороны — защищать национальные интересы, с другой — поддерживать инновации.

Литература

1. *Акимова А. О., Айнетдинов Р. Х.* Протекционизм в условиях формирования многополярного мира суверенных государств // Постсоветский материк. 2025. № 1 (45) С. 99–107. DOI: 10.48137/23116412_2025_1_99

¹⁷ OECD Economic Outlook, Volume 2021, Issue 1 [Электронный ресурс] // OECD. 31.05.2021. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook/volume-2021/issue-1_edfbc02-en.html (дата обращения: 16.09.2025).

2. Емельянова О. В., Федорова Ю. В. Государственная информационная система промышленности // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10). С. 255–258. EDN: WBBNUN
3. Зегжда Д. П., Васильев Ю. С., Полтавцева М. А., Кефели И. Ф., Боровков А. И. Кибербезопасность прогрессивных производственных технологий в эпоху цифровой трансформации // Вопросы кибербезопасности. 2018. № 2 (26). С. 2–15. DOI: 10.21681/2311-3456-2018-2-2-15
4. Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы // Социум. 2004. Т. 2. С. 225–227. EDN: QQFNUT
5. Минакова И. В. Государственное управление современным социально-экономическим развитием: мифы и реальность / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, В. Н. Харланова, Ю. И. Реутова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 124–129. EDN: YZHHQT
6. Минакова И. В., Масалов Е. И., Левшакова С. Р., Щукина Д. А. Реванш государственной политики протекционизма в современной экономике // РСЭУ. 2024. № 2 (65). С. 27–36. DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36. EDN: LPWGWY
7. Мюллер Д. Г., Фатыхова Д. Р. Проблемы эффективности реализации государственных программ в РФ // ВЭПС. 2018. № 4. С. 60–63. EDN: YSGWDZ
8. Патрахина Т. Н. Подходы к оценке эффективности государственных целевых программ // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 2 (42). С. 65–68. EDN: TJZMFJ
9. Попов П. М., Резер Т. М. Профилактика технологической зависимости: отечественный опыт и зарубежные инициативы // ИТС. 2023. № 4 (113). С. 574–590. DOI: 10.15507/1991-9468.113.027.202304.574-590
10. Ратчин Я. А. Протекционизм как феномен экономической теории и практики // Постсоветский материк. 2023. № 1 (37). С. 128–146. DOI: 10.48137/23116412_2023_1_128
11. Тарасов И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 5 (49). С. 43–49. DOI: 10.17747/2311-7184-2018-5-43-49
12. Цедилин Л. И. Экономический суверенитет: понимание и обоснование в соответствии с новыми реалиями // ВТЭ. 2024. № 2. С. 19–29. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
13. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., Масленников О. В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 5. С. 6–17. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-23-5-6-17
14. Brander J. A., Spencer B. J. Trade Warfare: Tariffs and Cartels // Journal of International Economics, 1984. Vol. 16, N 3-4. P. 227–242. DOI: 10.3386/w1193
15. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means: электрон. ресурс / J. Edler, K. Blind, H. Kroll, T. Schubert // Research Policy. 2023. Vol. 52, Iss. 6. Article 104765. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733323000495> (дата обращения: 01.10.2025). DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765
16. Kagermann H., Wahlster W. & Helbig J. 2013. Recommendations for implementing the strategic initiative INDUSTRIE 4.0. Final report of the Industrie 4.0 WG, (April).
17. Madanaguli A., Parida V., Sjödin D., Oghazi P. Literature review on industrial digital platforms: A business model perspective and suggestions for future research / A. Madanaguli, V. Parida, D. Sjödin, P. Oghazi // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 194. Article 122606. P. 24–32. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122606
18. Maddison A. Contours of the World Economy 1-2030 AD: Essays in Macro-Economic History / A. Maddison. Oxford : OUP Oxford, 2007. P. 254.
19. Weyer S., Schmitt M., Ohmer M., Gorecky D. Towards Industry 4.0 — Standardization as the crucial challenge for highly modular, multi-vendor production systems // IFAC-PapersOnLine. 2015. Vol. 48, Iss. 3. P. 579–584. DOI: 10.1016/j.ifacol.2015.06.143
20. Zhong R. Y., Xu X., Klotz E., Newman S. T. Intelligent Manufacturing in the Context of Industry 4.0: A Review / R. Y. Zhong, X. Xu, E. Klotz, S. T. Newman // Engineering. 2017. Vol. 3, Iss. 5. P. 620. DOI: 10.1016/J.ENG.2017.05.015

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Ращиков Андрей Александрович, аспирант, кафедра политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Российская Федерация); dsysvoboda@yandex.ru

References

1. Akimova A. O., Ainetdinov R. Kh. Protectionism in the Context of the Formation of a Multipolar World of Sovereign States // Post-Soviet Continent [Postsovetskiy materik]. 2025. N 1 (45) P. 99–107. (In Russ.). DOI: 10.48137/23116412_2025_1_99
2. Emelyanova O. V., Fedorova Yu. V. State information system of industry // Theory and Practice of Modern Science [Teoria i prapktika sovremennoi nauki]. 2016. N 4 (10). P. 255–258. (In Russ.). EDN: WBBNJN
3. Zegzhda D. P., Vasiliev Yu. S., Poltavtseva M. A., Kefeli I. F., Borovkov A. I. Cybersecurity of Progressive Production Technologies in the Era of Digital Transformation // Cybersecurity Issues [Voprosi kiberbesopasnosti]. 2018. N 2 (26). P. 2–15. (In Russ.). DOI: 10.21681/2311-3456-2018-2-2-15
4. Kulisher I. M. History of the Economic Life of Western Europe // Socium. 2004. Vol. 2. P. 225–227. (In Russ.). EDN: QQFNUT
5. Minakova I. V., Bykovskaya E. I., Kharlanova V. N., Reutova Y. I. Public Administration of Modern Socio-Economic Development: Myths and Reality // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law [Vestnik altaiskoi akademii ekonomiki i prava]. 2019. N 2-1. P. 124–129. (In Russ.). EDN: YZHHQT
6. Minakova I. V., Masalov E. I., Levshakova S. R., Shchukina D. A. The Revenge of State Protectionism Policy in the Modern Economy // RSEU. 2024. N 2 (65). P. 27–36. (In Russ.). DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-27-36
7. Mueller D. G., Fatykhova D. R. Problems of the Effectiveness of Implementation of State Programs in the Russian Federation // VEPS. 2018. N 4. P. 60–63. (In Russ.). EDN: YSGWDZ
8. Patrakhina T. N. Approaches to Assessing the Effectiveness of State Target Programs // Problems of Economics and Management [Problemi ekonomiki i menedgmenta]. 2015. N 2 (42). P. 65–68. (In Russ.). EDN: TJZMFJ
9. Popov P. M., Rezer T. M. Prevention of Technological Dependence: Domestic Experience and Foreign Initiatives // ITS. 2023. N 4 (113). P. 574–590. (In Russ.). DOI:10.15507/1991-9468.113.027.202304.574-590
10. Ratchin Ya. A. Protectionism as a Phenomenon of Economic Theory and Practice // Post-Soviet Continent [Postsovetskiy materik]. 2023. N 1 (37). P. 128–146. (In Russ.). DOI: 10.48137/23116412_2023_1_128
11. Tarasov I. V. Industry 4.0: concept, concepts, development trends // Business Strategies [Strategii biznesa]. 2018. N 5 (49). P. 43–49. (In Russ.). DOI: 10.17747/2311-7184-2018-5-43-49
12. Tsedilin L. I. Economic Sovereignty: Understanding and Justification in Accordance with New Realities // VTE. 2024. N 2. P. 19–29. (In Russ.). DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_19_29
13. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., Maslennikov O. V. Risks and Opportunities of the Digital Economy in Russia // Finance: Theory and Practice [Finansi: teoria i praktika]. 2019. N 5. P. 6–17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2018-23-5-6-17
14. Brander J. A., Spencer B. J. Trade Warfare: Tariffs and Cartels // Journal of International Economics, 1984. Vol. 16, N 3-4. P. 227–242. DOI: 10.3386/w1193
15. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means / J. Edler, K. Blind, H. Kroll, T. Schubert // Research Policy. 2023. Vol. 52, Iss. 6. Article 104765. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733323000495> (Date of access: 01.10.2025). DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765
16. Kagermann H., Wahlster W. & Helbig J. 2013. Recommendations for implementing the strategic initiative INDUSTRIE 4.0. Final report of the Industrie 4.0 WG, (April).
17. Madanaguli A., Parida V., Sjödin D., Oghazi P. Literature review on industrial digital platforms: A business model perspective and suggestions for future research / A. Madanaguli, V. Parida, D. Sjödin, P. Oghazi // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 194. Article 122606. P. 24–32. DOI: 10.1016/j.techfore.2023.122606
18. Maddison A. Contours of the World Economy 1-2030 AD: Essays in Macro-Economic History / A. Maddison. Oxford : OUP Oxford, 2007. P. 254.
19. Weyer S., Schmitt M., Ohmer M., Gorecky D. Towards Industry 4.0 — Standardization as the crucial challenge for highly modular, multi-vendor production systems // IFAC-PapersOnLine. 2015. Vol. 48, Iss. 3. P. 579–584. DOI: 10.1016/j.ifacol.2015.06.143
20. Zhong R. Y., Xu X., Klotz E., Newman S. T. Intelligent Manufacturing in the Context of Industry 4.0: A Review / R. Y. Zhong, X. Xu, E. Klotz, S. T. Newman // Engineering. 2017. Vol. 3, Iss. 5. P. 620. DOI: 10.1016/J.ENG.2017.05.015

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Andrey A. Rashchikov, Postgraduate Student, Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation); dsysvoboda@yandex.ru

Поступила в редакцию: 10.12.2025

Поступила после рецензирования: 18.01.2026

Принята к публикации: 20.03.2026

The article was submitted: 10.12.2025

Approved after reviewing: 18.01.2026

Accepted for publication: 20.03.2026

© Ращиков А. А., 2026